

Имел ли в виду эту параллель Иван, автор «Великого инквизитора»? По-видимому, нет. Он даже прямо говорит Алеше: «О, это конечно было не то сошествие, в котором явится он (Христос, — В. В.), по обещанию своему, в конце времен во всей славе небесной...» (9, 312). Иван отмечает эту параллель, в частности, потому, что в сознании его единственного слушателя, Алеши, неизбежно возникли бы нежелательные для автора поэмы ассоциации, компрометирующие то, что Ивану хотелось бы восславить. Но по воле автора романа эти ассоциации должны возникнуть у читателя: отчасти вследствие того, о чем выше уже говорилось, отчасти же и по другим причинам, — идущим как бы из существа дела, как бы объективно.

Почти во всех апокрифических памятниках, повествующих о втором пришествии Христа, и в массе народных стихов на эту тему говорится о том, что это второе пришествие наступит вслед за царством антихриста. Это царство по ряду обстоятельств (каких именно и почему, здесь не важно) увязывалось с Римским царством. В картине страшного суда, как она представлена в русских подлинниках, изображается среди прочего ангел, который показывает Даниилу «четыре царства погибельных: первое Вавилонское, второе Мидское, третье Перское, четвертое Римское, еже есть антихристово».²⁴ Некоторые эсхатологические сочинения, восходящие ко II в., само имя антихриста соединяют с латинянами и Римом на том основании, что оно передает апокалиптическое «число зверино» — 666 (Апокалипсис, XIII, 18): «... имя *λατῆινος* (т. е. латынянин, — В. В.) имеет число 666, и весьма вероятно, потому что последнее царство (римское, — В. В.) носит это название».²⁵ С XVI в., как говорилось, в сознании православных и протестантов имя антихриста и его царство прочно увязывались с папой и католичеством. Князь Мышкин обнаруживает осведомленность в такого рода заключениях и свидетельствах, когда в гостиниой Епанчиных в речи своей заявляет: «Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует, клянусь вам, уверяю вас!».²⁶

Главный герой поэмы Ивана — Великий инквизитор. За этой фигурой стоят Рим, католичество, иезуиты. Великий инквизитор, как и антихрист, с дьявольской помощью создаст себе царство. «... мы взяли от него (т. е. дьявола, — В. В.) Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и донныне не успели еще привести наше дело к полному окончанию... Долго еще ждать завершения его, и еще много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей» (9, 323).

Непомерное властолюбие и гордыня, жажда поклонения и рабских восторгов в равной степени отличают и героя эсхатологических сказаний, и Великого инквизитора. Получив власть и царство, антихрист, как говорится в одном из апокрифов, «умножит знамения ложная (т. е. чудеса, — В. В.), людем во всем восхваляющим его, мечтании ради (т. е. опять-таки из-за чудес, — В. В.), воззовет гласом крѣпким...: разумеите людие, колѣна, языци, мою великую власть и силу, и крѣпость моего цар-

²⁴ Ф. И. Буслаев. Изображение страшного суда по русским подлинникам. — В кн.: Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II. СПб., 1861, стр. 135.

²⁵ Иринея Лионский. Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Пять книг против ересей. М., 1868, стр. 665.

²⁶ Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 10 томах, т. 6. М., ГИХЛ, 1957, стр. 614—615.